Новая газ. – 2002. – 1 № 68). 16-18 сент. – с. 12-13.

Маяковский В. В.

МАЯКОВСКИЙ. ТАЙНА СМЕРТИ: ТОЧКА НАД Й ПОСТАВЛЕНА

«И ПОЖАЛУЙСТА, НЕ СПЛЕТНИЧАЙТЕ...»

Впервые проведена профессиональная экспертиза рубашки, в которой был найден поэт в своем кабинете на Лубянке, его пистолета и роковой пули

В одиннадцатом часу утра 14 апреля 1930 года в Москве в Лубянском проезде прозвучал выстрел в комнате Владимира Маяковского... Ленинградская «Красная газета» сообщила: «Самоубийство Маяковского. Сегодня в 10 часов 17 минут в своей рабочей комнате выстрелом из нагана в область сердца покончил с собой Владимир Маяковский. Прибывшая «Скорая помощь» нашла его уже мертвым. В последние дни В.В. Маяковский ничем не обнаруживал душевного разлада, и ничто не предвещало катастрофы. В ночь на вчера, вопреки обыкновению, он не ночевал дома. Вернулся домой в 7 час. утра. В течение дня он не выходил из комнаты. Ночь он провел дома. Сегодня утром он куда-то вышел и спустя короткое время возвратился в такси в сопровождении артистки МХАТа Х. Скоро из комнаты Маяковского раздался выстрел, вслед за которым выбежала артистка Х. Немедленно была вызвана карета «Скорой помощи», но еще до ее прибытия Маяковский скончался. Вбежавшие в комнату нашли Маяковского лежащим на полу с простреленной грудью. Покойный оставил две записки: одну — сестре, в которой передает ей деньги, и другую — друзьям, где пишет, что «он весьма хорошо знает, что самоубийство не является выходом, но иного способа у него нет...».

По факту смерти В. Маяковского было заведено уголовное дело, которое вел следователь Сырцов.

Днем 14 апреля тело Маяковского было перевезено в квартиру в Гендриковом переулке, где он постоянно жил. В небольшой комнате квартиры в 20 часов научные сотрудники Института мозга извлекли мозг поэта.

Известно, что последним человеком, который видел поэта живым, была 22-летняя актриса Московского Художественного театра Вероника Полонская, торопившаяся в то утро на репетицию. В. Полонская вспоминала: «Я вышла. Прошла несколько шагов до парадной двери. Раздался выстрел. У меня подкосились ноги, я закричала и металась по коридору, не могла заставить себя войти.

Безымянный убийца?

Журналисту-исследователю В.И. Скорятину удалось собрать и проанализировать богатый фактический материал. Многие факты из жизни поэта и близких к нему людей до этого исследования, опубликованного в журнале «Журналист» (1989—1994), а позже — и в книжке «Тайна гибели Владимира Маяковского» (М., «Звонница-МГ», 1998), оставались неизвестными.

Ему удалось установить, что в 1930 году в коммунальной квартире в Лубянском проезде, в которой находился рабочий кабинет поэта, была еще одна небольшая комната, впоследствии заложенная стеной. «Теперь представим, — размышляет журналист, — Полонская быстро спускается по лестнице. Дверь в комнату поэта раскрывается. На пороге — некто. Увидев в его руках оружие, Маяковский возмущенно кричит... Выстрел. Поэт падает. Убийца подходит к столу. Оставляет на нем письмо. Кладет на пол оружие. И прячется затем в ванной или туалете. И после того, как на шум прибежали соседи, черным ходом попадает на лестницу». Что ж, смелая версия, которая, безусловно, требует весомых доказательств.

В подтверждение версии убийства поэта журналист приводит фотоснимок, на котором тело Маяковского лежит на полу, «рот открыт в крике». В. Скорятин вопрошает: «Самоубийца кричит перед выстрелом?!».

Кстати, и это может быть. А также следует знать, что после смерти тело человека расслабляется, мышцы становятся мягкими, приходят как бы в состояние покоя. У покойника приоткрывается рот, отвисает нижняя челюсть, что, собственно, и отражено на фотографии.

Вероника Витольдовна вернулась сразу же после выстрела. А когда же успел совершить свое злодеяние «некто» да еще спрятаться так, что его никто не видел?

Трое «юных» соседей Маяковского, как пишет В. Скорятин, в это время находились в «маленькой комнатушке при кухне». Естественно, услышав выстрел и выскочив в коридор, они должны были непременно столкнуться с человеком, выходившим из комнаты поэта. Однако ни актриса, ни «юные соседи» никого не видели.

Полонская утверждала, что Маяковский лежал на спине. Но ряд исследователей считает, что тело поэта лежало лицом вниз. Однако на фотографиях, сделанных на месте происшествия, поэт лежит лицом вверх, на рубашке слева — темное пятно. Так обычно выглядит на черно-белых фотографиях кровь.

Были еще сенсационные заявления, что в Маяковского стреляли дважды... В передаче «До и после полуночи» известный тележурналист Владимир Молчанов высказал предположение о следах двух выстрелов на показанной им фотографии мертвого Маяковского.

И о судебно-медицинском исследовании тела поэта ходило много пересудов. В первые же сутки вскрытие тела поэта произвел известный профессор-патологоанатом В. Талалаев в морге медицинского факультета МГУ. По воспоминаниям В. Сутырина, в ночь на 17 апреля состоялось перевскрытие тела в связи с тем, что поползли слухи о якобы имевшемся у Маяковского венерическом заболевании. Вскрытие, проведенное профессором Талалаевым, не обнаружило никаких следов венерических заболеваний.

Слухи и домыслы о смерти Маяковского разлучали нездоровый ажиотаж, но в то же время указали на просчеты следователей 30-х.

Журналист Скорятин, очевидно, и не предполагал, какую ценную услугу оказал специалистам, упомянув о рубашке, которая была на Маяковском в момент выстрела. Следовательно, рубашка сохранилась! Но это же ценнейшее вещественное доказательство!

После смерти поэта эта реликвия хранилась у Л.Ю. Брик. В середине 50-х годов Лиля Юрьевна передала рубашку на хранение в музей, о чем имеется соответствующая запись в «Книге поступлений» музея.

В спецхране музея заведующая сектором материальных ценностей Л. Е. Колесникова достала продолговатую коробку, бережно развернула несколько слоев пропитанной специальным составом бумаги. **Оказывается, ни в 30-м году, ни в последующие годы экспертиза рубашки не проводилась!** Сразу же была достигнута договоренность с музеем, что рубашка будет передана специалистам для исследования.

Экспертиза

К исследованию сразу же приступили научные сотрудники Федерального центра судебных экспертиз Минюста РФ Э. Сафронский, И. Кудешева, специалист в области следов выстрела, и автор этих строк — судебно-медицинский эксперт. Прежде всего необходимо было установить, что именно в этой рубашке, купленной поэтом в Париже, был Маяковский в момент выстрела.

Маяковский времен «Облака в штанах»

На фотографиях тела Маяковского, сделанных на месте происшествия, хорошо различимы рисунок ткани, фактура рубашки, форма и локализация пятна крови, самого огнестрельного повреждения. Эти фотографии были увеличены. Эксперты сфотографировали представленную рубашку в том же ракурсе и с тем же увеличением и провели фотосовмещение. Все детали совпали.

Из «Исследования»: *«На левой стороне переда рубашки имеется одно сквозное повреждение округлой формы размерами 6 х 8 мм».* Таким образом, сразу же **лопнула версия о следах двух выстрелов на рубашке.** Результаты микроскопического исследования, форма и размеры повреждения, состояние краев этого повреждения, наличие дефекта (отсутствие) ткани позволили сделать вывод об огнестрельном характере отверстия, возникшего от выстрела единичным снарядом.

Известно, что, для того, чтобы определить, стрелял в себя сам человек или стреляли в него, необходимо установить дистанцию выстрела. В судебной медицине и криминалистике принято различать три основные дистанции: выстрел в упор, выстрел с близкого расстояния и выстрел с дальнего расстояния. Если будет установлено, что 14 апреля 1930 года в комнате В.В. Маяковского прозвучал выстрел с дальней дистанции, значит, кто-то стрелял в поэта...

Специалистам предстояла напряженная и кропотливая работа — найти признаки, характеризующие дистанцию выстрела, прозвучавшего более 60 лет назад.

Из «Заключения»: «1. Повреждение на рубашке В.В. Маяковского является входным огнестрельным, образованным при выстреле с дистанции «боковой упор» в направлении спереди назад и несколько справа налево почти в горизонтальной плоскости.

2. Судя по особенностям повреждения, было применено короткоствольное оружие (например, пистолет) и был использован маломощный патрон.

3. Небольшие размеры пропитанного кровью участка, расположенного вокруг входного огнестрельного повреждения, свидетельствуют об образовании его вследствие одномоментного выброса крови из раны, а отсутствие вертикальных потеков крови указывает на то, что сразу после получения ранения В.В. Маяковский находился в горизонтальном положении, лежа на спине».

Вот и закончен спор о положении тела Маяковского после выстрела.

«4. Форма и малые размеры помарок крови, расположенных ниже повреждения, и особенность их расположения по дуге свидетельствуют о том, что они возникли в результате падения мелких капель крови с небольшой высоты на рубашку в процессе перемещения вниз правой руки, обрызганной кровью, или же с оружия, находившегося в той же руке».

Обнаружение следов выстрела в боковой упор, отсутствие следов борьбы и самообороны характерны для выстрела, произведенного собственной рукой.

Но давность выстрела, ни обработка рубашки специальным составом не должны служить препятствием при проведении комплексных медико-баллистических экспертиз. Таким образом, проведенное исследование имеет не только исторический, но и научный интерес.

Автограф смерти

«Он был без пиджака. Пиджак висел на стуле и лежало письмо, его последнее письмо, которое он написал», — вспоминал художник Н.Ф. Денисовский. Из этой комнаты — «лодочки», как любил называть ее поэт, дотянулись до наших дней слухи, что это письмо написано не Маяковским. Более того, приводилось и имя «автора» письма.

Но подделать почерк так, чтобы эту подделку не выявили специалисты-криминалисты, невозможно. Лишь сейчас за рубежом ведутся работы о возможности компьютерной (!) подделки почерка.

Сколько копий скрестилось вокруг предсмертного письма, выполненного карандашом, почти без знаков препинания: *«Всем. В том что умираю не вините никого и пожалуйста не сплетничайте. Покойник этого ужасно не любил...».*

Еще в той самой рубашке

Эту предсмертную просьбу поэта и в голову никому не пришло принять во внимание.

Письмо было передано в декабре 1991 года для проведения исследования в лабораторию судебно-почерковедческих экспертиз Всероссийского НИИ судебных экспертиз Минюста РФ (ныне — Федеральный центр судебных экспертиз МЮ РФ). Перед специалистами был поставлен вопрос: установить, исполнено ли указанное письмо Маяковским В.В. или иным лицом.

К исследованию приступили заведующий НИИ судебно-почерковедческих экспертиз кандидат юридических наук Ю.Н. Погибко и старший научный сотрудник этой же лаборатории кандидат юридических наук Р.Х. Панова. Сделанные экспертами «Выводы» полностью соответствуют исследовательской части: *«Рукописный текст предсмертного письма от имени Маяковского В.В., начинающийся словами «Всем. В том что умираю не вините никого...», и оканчивающийся словами «...Остальное получите с Гр.В.М.», датированный 12.04.30 г., — выполнен самим Маяковским Владимиром Владимировичем.*

Этот текст выполнен Маяковским В.В. под влиянием каких-то факторов, «сбивающих» его привычный процесс письма, в числе которых наиболее вероятным является необычное психофизиологическое состояние, связанное с волнением». Но написано письмо не в день самоубийства, а раньше: *«Непосредственно перед самоубийством признаки необычности были бы выражены более ярко».* Письмо, по мнению экспертов, **действительно было написано 12 апреля, как и датировал его поэт.**

Исследователи творчества В.В. Маяковского, журналисты пытались отыскать уголовное дело по «факту смерти Маяковского». Однако его нигде не было... Чтобы поставить точку в исследованиях, проверить полученные нами результаты, было необходимо «Дело». Но «Дела» не было...

Папка Ежова

Материалы о смерти Маяковского хранились в Президентском архиве, но совсем в иной папке, и были наконец переданы в спецхран Государственного музея В.В. Маяковского. Директор музея С.Е. Стрижнева любезно согласилась ознакомить меня с документами.

Я сижу в небольшом уютном кабинете Светланы Евгеньевны. Передо мной — картонная серая папка, в глаза сразу же бросается надпись крупным черным шрифтом: «ЕЖОВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ». Ниже — «Начато 12 апреля 1930 г. Окончено 24 января 1958 г». В папке — вторая папка: «Уголовное дело №. 02 — 29, 1930 г. О самоубийстве Владимира Владимировича Маяковского. Начато 14 апреля 1930 г». Следовательно, дело **«О самоубийстве Владимира Владимировича Маяковского» находилось на контроле всемогущего и зловещего секретаря ЦК ВКП(б),** курировавшего административные органы, в том числе и органы госбезопасности. В папке — всего несколько листков уже чуть пожелтевшей бумаги. Приведем с соблюдением орфографии выдержки из протокола осмотра места происшествия:

«ПРОТОКОЛ.

Труп Маяковского лежит на полу.

По средине комнаты на полу на спине лежит труп Маяковского. Лежит головой к входной двери... Голова несколько повернута вправо, глаза открыты, зрачки расширены, рот полуоткрыт. Трупного окоченения нет. На груди на 3 см выше левого соска имеется рана округлой формы, диаметром около двух третей сантиметра. Окружность раны в незначительной степени испачкана кровью. Выходного отверстия нет. С правой стороны на спине в области последних ребер под кожей прощупывается твердое инородное тело не значительное по размеру. Труп одет в рубашку... на левой стороне груди соответственно описанной ране на рубашке имеется отверстие неправильной формы, диаметром около одного сантиметра, вокруг этого отверстия рубашка испачкана кровью на протяжении сантиметром десяти. Окружность отверстия рубашки со следами опала. Промежду ног трупа лежит револьвер системы «Маузер» калибр 7,65 № 312045 (этот револьвер взят в ГПУ т. Гендиным). Ни одного патрона в револьвере не оказалось. С левой стороны трупа на расстоянии от туловища лежит пустая стреляная гильза от револьвера Маузер указанного калибра.

Дежурный следователь /подпись/. Врач-эксперт /подпись/. Понятые /подписи/».

Протокол составлен на крайне низком методическом уровне. Но что имеем, то имеем...

Обратите внимание: **«С правой стороны на спине в области последних ребер прощупывается твердое инородное тело не значительное по размеру».**

Присутствие «инородного предмета» под кожей в области нижних правых ребер, очевидно, и навело на мысль о том, что выстрел был произведен слева направо, т.е. левой рукой. Эксперты же знают о возможности изменения направления полета пули в теле при встрече с преградой.

Профессора А.П. Громов и В.Г. Науменко указывали: «На диаметр канала влияет также разная плотность, а также внутренний рикошет (изменение направления движения пули). Рикошет может возникать не только от встречи с костью, но и с мягкими тканями». Американские специалисты называют подобные пули «блуждающими». И в данном случае пуля из маломощного патрона, встретившись с преградой (позвонок, ребро и пр.), скользнула вниз и, потеряв убойную силу, застряла в подкожножировой клетчатке, где и прощупывалась в виде «твердого инородного тела».

Исследуя рубашку, не зная протокола, эксперты оказались правы: выстрел произведен в упор, тело Маяковского лежало на спине. Не подвела память и В.В. Полонскую: «Он смотрел прямо на меня и все силился приподнять голову...».

Следующий лист:

«Рапорт. ...сего числа в 11 часов приехал на место происшествия по Лубянскому проезду, д. 3, кв. № 12, где застрелился писатель Маяковский Владимир Владимирович... впоследствии приехали сотрудники МУРа... нач. секретного отдела Агранов... Олиевский изъял предсмертную записку. Судебно-медицинским экспертом установлено, что гр-н Маяковский покончил жизнь самоубийством, застрелившись с револьвера системы Маузер в сердце, после чего наступила моментальная смерть».

В.В. Полонская на допросе подтвердила известные нам факты.

На второй день после гибели В.В. Маяковского были вызваны на допрос граждане Кривцов Н.Я., Скобелева и другие свидетели. Никто из них категорически не мог утверждать, что в момент выстрела Полонская находилась в комнате Маяковского.

В окружении Маяковского было много знакомых чекистов. Но следует помнить, что в те годы само слово «чекист» было окружено романтическим ореолом. В частности, поэт дружил с Я.С. Аграновым, начальником секретного отдела ОГПУ. Более того, Агранов подарил Маяковскому, большому любителю оружия, пистолет. Агранов, впоследствии расстрелянный, — фигура зловещая. Именно к Агранову поступала оперативная информация, собираемая агентурой после смерти поэта. На страницах некогда секретных документов можно встретить самые неожиданные вещи.

«С. секретно.

Сводка.

С 9 час. на ул. Воровского, д. 52, где находится труп Маяковского, стала собираться публика и к 10.20 собралось около 3000 человек. В 11 часов публику стали пропускать к гробу Маяковского. Стоящие в очереди... о причине самоубийства Маяковского и политического характера разговоров не слышно.

Пом. нач. 3 отд. Оперода /Подпись/».

«Нач. СО ОГПУ т. Агранову.

Агентурно-осведомительная сводка

5 отд. СО ОГПУ № 45 от 18 апреля 1930 г.

Известие о самоубийстве Маяковского произвело очень сильное впечатление на общественность... Разговоры исключительно о романтической причине смерти. Из разговоров можно подчеркнуть следующее...

Разговоры, сплетни.

Сообщения в газетах о самоубийстве, романтическая подкладка, интригующее посмертное письмо вызвали в большей части у обывательщины нездоровое любопытство.

...Газетную шумиху о Маяковском называли ловкой коллизией для дураков. Нужно было перед лицом заграницы, перед общественным мнением заграницы представить смерть Маяковского как смерть поэта-революционера, погибшего из-за личной драмы.

Крайне неудачным находят сообщение Сырцова (следователя) о длительной болезни Маяковского. Говорят о сифилисе и т.п.

Нач. 5 отд. СО ОГПУ /Подпись/».

Даже спустя много лет органы госбезопасности пытались «прощупать» настроение интеллигенции, ее отношение к смерти Маяковского. Мне довелось познакомиться с «Протоколом допроса» М.М. Зощенко с сотрудником Ленинградского управления НКГБ, состоявшейся 20 июля 1944 года:

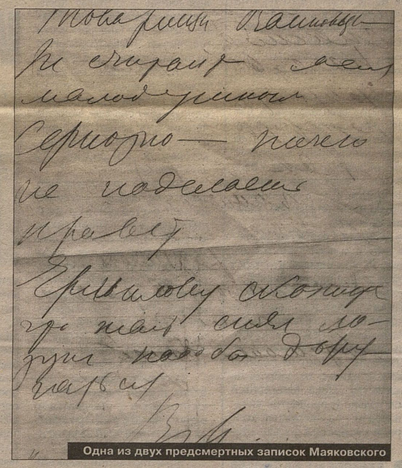
«22. Считаете ли вы ясной теперь причину смерти Маяковского?

«Она и дальше остается загадочной. Любопытно, что револьвер, из которого застрелился Маяковский, был подарен известным чекистом Аграновым».

23. Позволяет ли это предполагать, что провокационно было подготовлено самоубийство Маяковского?

«Возможно. Во всяком случае, дело не в женщинах. Вероника Полонская, о которой было столько разных догадок, говорила мне, что с Маяковским интимно близка не была».

Поражает достоинство и мужество, с которыми держался на так называемой беседе, а по сути – допросе опальный Зощенко.



Одна из двух предсмертных записок Маяковского

Заключение криминалистов

На имя директора Российского федерального центра судебных экспертиз директором Государственного музея Маяковского С.Е. Стрижневой было направлено письмо с просьбой провести исследование пистолета «браунинг», пули и гильзы, полученных музеем из Президентского архива, из материалов следственного дела Маяковского...

Вернемся к Протоколу: **«...лежит револьвер системы «Маузер» калибр 7,65».** Из какого же оружия стрелял в себя Маяковский? Согласно удостоверению № 4178/22076 у Маяковского было два пистолета: системы «браунинг» и системы «байярд» — короткоствольное оружие. Может быть, выстрел был произведен из браунинга? Но я не верю, чтобы следователь-профессионал мог спутать браунинг с маузером.

На столе перед экспертами — стреляная гильза, пуля и кобура с оружием. Привычным движением Эмиль Григорьевич извлекает из кобуры... браунинг № 268979!

«В результате проведенного исследования был выявлен комплекс признаков, свидетельствующих о том, что из оружия, представленного на экспертизу... выстрел (выстрелы) не производился (не производились)», — установила С. Николаева. Значит, к материалам дела **приложено в качестве вещественного доказательства не то оружие?** Исследование пули, извлеченной из тела Маяковского, и гильзы, также приложенных к делу, проводил эксперт Э.Г. Сафронский. Изучив пулю, эксперт бесстрастно запишет: *«Установленные данные свидетельствуют о том, что представленная пуля является частью 7,65 мм патрона браунинга образца 1900 г.»*

Так в чем же дело? Но далее эксперт установил, что исследуемая пуля была выстрелена из пистолета «Маузер» модели 1914 г. *«Тем не менее, — продолжает исследование эксперт, — для проверки версии о возможности выстрела исследуемой пули из представленного на экспертизу пистолета «Браунинг» № 268979 провели экспериментальную стрельбу из указанного пистолета пятью 7,65 мм патронами браунинга... Результаты проведенного исследования позволяют сделать категорический вывод о том, что представленная на экспертизу пуля 7,65 мм патрона браунинга образца 1900 года была выстрелена... из пистолета «Маузер» модели 1914 г. калибра 7,65 мм».* Представленная на исследование гильза 7,65 мм патрона браунинга образца 1900 г. была стреляна, установил эксперт Сафронский, не в пистолете «Браунинг» № 268979, а в пистолете «Маузер» модели 1914 года калибра 7,65 мм.

Следовательно, **выстрел был произведен из маузера!** Блестяще проведенное исследование! Именно маузер был отмечен в протоколе осмотра.

Кто же подменил оружие? Вспомним протокол «беседы» сотрудника НКГБ с М.М. Зощенко: «Любопытно, что револьвер, из которого застрелился Маяковский, был ему подарен известным чекистом Аграновым». Уж не сам ли Агранов подменил оружие, приложив к делу браунинг Маяковского?

Вместо эпилога

Решение уйти из жизни в подавляющем большинстве случаев — дело интимное: закрыться в комнате и никого больше не видеть.

Мы никогда не узнаем, что на самом деле происходило с Владимиром Владимировичем. Это был очень крупный поэт с абсолютно незащищенной эмоциональной жизнью. Самоубийство всегда связано с глубокими слоями психики. Духовный мир человека — загадочный и безмолвный космос...

● Александр МАСЛОВ, профессор судебной медицины, судмедэксперт